

АКАДЕМИЯ ЭЛЕМЕНТАЛЕЙ

ЕКАТЕРИНА МОРАВИНЦЕВА
ИРИНА ВАГАНОВА

ДЕМОН
ВАМ НЕ ИГРУШКА

**Екатерина Мордвинцева
Ирина Ваганова
Академия элементарей.
Демон вам не игрушка**

<https://litres.ru/74211412>

Аннотация

В пять лет я потеряла мать, а в шестнадцать отца. Вернее того, кого считала отцом и любила как родного. Жизнь рухнула в один момент, приглашение в Академию элементарей показалось спасением. Только кто мой таинственный благодетель? Неужели у человека, лишившего мою мать чести, проснулась совесть? Как бы он не разочаровался в дочурке. Мои магические способности не желают просыпаться! А тут ещё демон-старшекурсник, которого я вызвала по ошибке, строит козни.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	48
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Пролог

— Кристи! Кристи, твой отец помирает! Беги прощаться.

Только что в светёлке, где мы с подругами плели кружева, слышался бойкий распев на пять голосов и стучали коклюшки, теперь же наступила тишина. Все девушки замерли, будто время остановилось, и устремили на меня испуганные взгляды.

Именно так! Время моей прежней размеренной и спокойной жизни остановилось, начиналась новая — непонятная и пугающая.

Матери я почти не помнила, лишилась её в пять. В детских грёзах остались смутные черты вечно болеющей и плачущей женщины, которая с большим трудом вставала с постели, чтобы добрести в уборную. Сколько я себя помнила, мной занимался отец. Теперь и он решил бросить свою единственную и любимую девочку?

— Этого не может быть — шептала я на бегу, сбивая дыхание — он крепкий, могучий, сильный... мой папа не может умереть вот так внезапно!

До последней секунды считала, что надо мной кто-то зло пошутил.

Войдя в отцовскую комнату, чуть не лишилась чувств. Никогда не видела отца лежащим. Он вечно в делах! То ру-

гает возчиков, с запозданием доставивших груз, то отчитывает управляющего лавкой, то флиртует с покупательницами, то перевешивает товары, чтобы обнаружить недостачу и уличить служащих в шельмовстве...

Вот и теперь, как успел объяснить дождавшийся меня у крыльца Зайхар, прозванный за косоглазие зайцем, хозяин следил за починкой крыши, полез наверх проверять работу, неловко переступил с балки на балку и упал на землю.

— Уж не столкнули его часом? — прошептала я, глядя на искажённое мукой отцовское лицо.

Зайхар пожал плечами, отводя взгляд.

— Батюшка... — прошептала я, приближаясь к постели умирающего.

— Пришла, — отец посмотрел на меня тепло и с любовью, которой всегда лучились его глаза, — успела. Молодец, доченька. Я должен кое-что тебе сказать, пока не помер.

— Ты не умрёшь! — вскрикнула я, из глаз брызнули слёзы, падая на отцовскую руку, слабо сжимающую мою ладонь.

— Не сейчас, папа! Не оставляй меня сиротой, пожалуйста!

— Послушай! Это важно. И не смей реветь.

Я шмыгнула носом и кивнула, не хотела огорчать отца в его последние минуты.

— Слушаю, батюшка.

— Твоя мать была тяжёлой, когда я взял её замуж. Что уж там в городе стряслось, не знаю. Снасильничал какой урод, или девичью голову амурами задурил. Не спрашивал я. Уж

очень она страдала. И благодарна была за то, что от позора спас, хоть и не любила меня никогда.

— Папа... — я затрясла головой, не желая верить его словам.

— Не мог я своих детей иметь. Недуг такой. Растил тебя как мог, любил крепче родной кровинушки!

— Папочка! — Я упала на колени, обвила крупное тело руками, разрыдалась.

— А ну, цыц! Нету времени сопли утирать! Запоминай мои слова.

Запоминай... Как? В голове моей поднялась пурга из метаящихся мыслей. Слабеющий отцовский голос едва пробивался к моему сознанию.

Лавку наследует племянш. Понятно, что девице, только что окончившей школу, руководить торговлей не доверят. Прежнюю беззаботную жизнь, когда мне лишь изредка поручали несложные дела, сохранить не получится. Родственнички не потерпят нахлебницу, заставят отрабатывать кусок хлеба. Потому незачем мне тут оставаться, надо уходить.

— Куда же мне уходить, батюшка? На всём свете кроме тебя нет роднее человека.

Отец улыбнулся, как мне показалось, благодарно и немного помолчал, собираясь с силами. Едва заметно шевельнул рукой, указывая на комод:

— Там возьми! Письмо из Академии элементарей.

Я поднялась на ноги, подошла к комоду и прочла краси-

вую надпись на конверте.

— Приглашение? Мне?

— Не хотел тебя отпускать, вот и скрыл. Да видно — судьба.

— Это магическая академия! — удивилась я. — Что мне там делать? У нас и в роду-то...

Смолкла на полуслове, поняв, что не представляю, какие способности есть в моём роду. Уж точно не купеческая хватка.

— Завтра утром поедешь. Иди, собирайся.

— Так... как же, батюшка?

— Смерти моей дожидаться не надо. И без твоей помощи помру. А что родня учудит, когда меня закопают, мы знать не можем. Уезжай, доченька!

— Па-па-а-а... — снова разрыдалась я.

— Тс-с-с... Ещё есть одно дело! Заяц! — позвал он. — Иди-ка, брат, сюда. Кроме тебя никому не доверюсь.

Служка подошёл ближе, поклонился:

— Что прикажете, хозяин?

— Приданое я доченьке моей приготовил. В шкатулке деньги, бумаги необходимые. Отвезёшь в город, на хранение в банк положишь на имя Кристианы Эйер. Когда ей потребуется, заберёт. Понял?

Зайхар с готовностью кивнул, но всё таки решил уточнить:

— А чего ж ей сразу не отдать?

Отец грустно вздохнул и покачал головой:

— Не здесь обыщут, так в общежитии украдут. В королевском банке оно надёжнее. А на тебя, что ценности увозишь, никто не подумает. Дай слово, что выполнишь как приказал!

— Не сомневайтесь, хозяин, всё будет по вашему слову.

— Бери шкатулку, да скачи прямо сейчас. Племяшу скажешь, что за храмовником тебя отправил. Мол, покаяться хочу перед смертью. Да заверни шкатулку во что ни то! Чтобы не заметили.

Заяц проворно скинул рубаху, сверкнув тощим белым телом, замотал моё приданое в тряпье и выскользнул из комнаты.

Слёзы мои вдруг высохли. Я подсознательно перешагнула черту, отделяющую беззаботное детство от взрослой ответственной жизни.

— Благодарю тебя, отец, — сказала торжественно, будто клятву давала: — Не знаю я человека лучше тебя. Буду помнить и любить всегда.

— Возьми под подушкой, — слабо улыбнулся он на мои слова.

— Что взять?

— Медальон в виде крестика.

— Это мамин?

— Да. Хитрый замок на шкатулке, приказал под него сделать. Никто кроме тебя не откроет.

Я достала медальон, надела, спрятала под одежду и покло-

нилась отцу, снова благодаря его.

Он проводил меня благословляющим жестом, велел не медлить, собрать вещи, а поутру отправляться в академию. Срок уже был крайним. Ещё немного, и опоздаю.

Глава 1

Кристиана Эйер

Карета ехала по извилистой дороге, которая поднялась серпантинном на вершину горы. Академия элементарей была словно ее короной, издали похожей на недосягаемый замок среди облаков. Ее белоснежные стены, украшенные изящными гравюрами, привлекали взгляды тех, кто смог добраться до этого волшебного места. Но только избранные могли стать ее учениками.

Вход в академию представлял собой массивные деревянные ворота, украшенные символами четырех стихий — огня, земли, воды и воздуха. Весь входной комплекс ограждали мощными каменными статуями мудрых магов, которые хранили магическую силу Академии.

Возничий остановил у ворот.

— Все, приехали, — сообщил он. — Дальше повозки не пускают.

— А как же мои вещи? — выбравшись на улицу, я посмотрела на свои чемоданы, которые возничий выгрузил из кареты и поставил на землю.

— Ничего не знаю, — пожал плечами мужичок. — У них спрашивай, — кивнул он на стоящих у ворот крепких стражников.

Вздохнув, потопала к охране Академии.

— Добрый день. Подскажите, кто у вас может отнести мои чемоданы?

Стражники переглянулись, усмехнувшись.

— У нас прислуги нет, — ответил один из них. — Придется самостоятельно нести.

— Документы, — сухо произнес другой, протянув ко мне руку.

Подала им бумагу с приглашением.

— А извозчик хотя бы может мне их донести? — уточнила у служивых, повернув голову к карете, но та уже тронулась в обратный путь. — Стой! Стой! — крикнула я кучеру, но тот не обратил на меня никакого внимания, еще сильнее подстегнув лошадь поводьями.

— Кажется, ваш извозчик не горит желанием помогать, — усмехнулся один из стражников.

— Проходите на территорию и ожидайте. Сейчас подойдет куратор вашего курса и скажет, куда вам дальше идти, — произнес второй. — Давай уж поможем девчонке. Хоть за ворота вещи занесем, — обратился он к своему напарнику и, не дожидаясь его ответа, пошел за моей поклажей.

— Спасибо, — поблагодарила стражника, проходя за ворота.

Оказавшись на территории Академии, я словно попала в другой мир. Здесь царит атмосфера загадочности и магии. Вокруг растут деревья с яркой листвой и цветами, выпуска-

ющими сладкий аромат. Воздух наполнен приятным шелестом листьев и звуками пения птиц.

Стражники поставили чемоданы рядом со мной, и я усе-
лась на один из них.

— А ну стой! Стой, я говорю! — донесся до меня муж-
ской голос, а вскоре перед нами, подобно урагану, пролетела
рыжеволосая девушка.

Следом за ней бежал здоровенный парень, сыпля в ее ад-
рес угрозы.

— Ага! Так я и остановилась, — повернувшись, показала
ему язык девушка и помчалась дальше, скрываясь за одним
из зданий рядом с проходной.

Я настолько засмотрелась на парочку, что совсем не заме-
тила того, как ко мне приблизилась женщина. От ее неочи-
данно раздавшегося совсем рядом голоса, я тут же вскочила
на ноги.

— Кристиана Эйер? — уточнила она.

Я уставилась на женщину: молодая эльфийка невероятной
красоты с изящными чертами и приятным голосом. Светлые
волосы, как золото, обрамляли ее изящное лицо, а голос зву-
чал, словно молодой весенний ручеек.

— Да, — ответила я растерянно.

— Мое имя Элианор Тервис — представилась женщина.
— Я являюсь куратором факультета воды, а также препода-
вателем артефакторики. Сейчас я провожу вас в общежитие,
где вас разместят для проживания. Занятия начнутся с по-

недельника, так что за выходные вы сможете осмотреться и ознакомиться с правилами академии. Следуйте за мной.

Я бросила растерянный взгляд на свои чемоданы.

— А...

— Тут уж придется самой справляться. Хотя... — она посмотрела мне куда-то за спину. Обернувшись, проследив за ее взглядом. — Тоуфер, Гамиртер! — позвала она двух парней, которые как раз оказались неподалеку. — Идите сюда! — Юноши приблизились, недоверчиво покосившись на мою поклажу. — А ну-ка помогите девушке.

— А чего сразу мы-то?! — возмутился один.

— Мы-то причем?! — вторил ему другой.

— Хватит возмущаться! — строго произнесла госпожа Тервис. — Несите их к первому общежитию.

Сама же, убедившись, что я следую за ней, направилась по мощенной дорожке вглубь территории Академии, по мере продвижения рассказывая мне где и что здесь находится:

— Сразу за постом у ворот у нас библиотека, столовая и лазарет. Тут тренировочный полигон, а с другой стороны находится фамильяриум, — указала куда-то в сторону. — Пройдя парк, мы уперлись в двухэтажное здание. — А это, — с гордостью проговорила эльфийка, — сердце нашей Академии, главный ее корпус.

Я восхищенно осмотрела здание — как же все-таки тут красиво. Адептам явно повезло учиться здесь.

Вообще кураторша мне очень понравилась. Повезло, что я попала на факультет воды, в руки к этой милой очень красивой эльфийке. Мне, как обделённому материнской лаской человеку, было приятно с первых шагов в Академии почувствовать внимание и заботу. Пока мы шли, я невольно залюбовалась золотистыми волосами, обрамляющими очаровательное и вдохновенное лицо, изящной фигурой, грациозными движениями Элианор Тервис. Я внимательно слушала замечания, сделанные приятным, подбадривающим меня голосом. Радовалась, восторгалась, млела. Как же здорово, что мне повезло учиться здесь! Какой молодец папа, что...

Вспомнив отца, я немного расстроилась. Ведь не случись с ним несчастья, он так и не отдал бы мне приглашение. Обидно? Пока я не могла разобраться в путанице собственных мыслей. Понимала только одно: мне повезло попасть в Академию элементарией, вместе с тем не повезло остаться круглой сиротой. Отныне придётся рассчитывать только на себя!

Следующая встреча разочаровала. Не все здесь такие приветливые и мудрые как мой куратор! Сначала в общежитии водного факультета на меня нарычал гном-вахтёр, мол, заставила весь проход своими баулами!

Парни, которым леди Элианор приказала нести мои вещи, бросили их на пороге и скрылись, как только ушла эльфийка. Мне самой пришлось оттащить чемоданы в сторону.

Потом пришлось выслушать отповедь комендантши —

злобной тётки с башней из ярко-красных волос на голове и бородавкой на массивном подбородке. Эта гримза гипнотизировала меня жёлтыми с вертикальными зрачками глазами, выговаривая за то, что я чуть ни полдома приволокла в Академию. Моих оправданий слушать никто не желал. А ведь всё просто! Я покидала родное гнездо навсегда. Ничуть не сомневалась, что родственники тут же избавятся от напоминания обо мне. Не только не станут сохранять комнату в прежнем виде, даже вещи либо выбросят, либо раздадут нищим. Ну, те что получше, могут выставить на продажу. Вот и пришлось всё необходимое тащить с собой.

Другие адепты поедут по домам на каникулы, там смогут поменять лёгкие вещи на тёплые, а я так и буду всю зиму мёрзнуть без шубки и пуховой шали? Моя предусмотрительность сильно раздражала всех. Сначала комендантшу, а потом и соседку по комнате, которая сразу же развопилась, недовольная теснотой. У неё же вещей в три раза меньше, чем у меня. Зизетта Шилди — так её звали — остроносенькая, с прищуренными серыми глазами, такими же серыми, казавшимися седыми волосами, плоской грудью и непомерным гонором. Поначалу я пыталась объяснить, но, заметив, что девица не слушает, опустила на кровать и расплакалась.

Как-то разом всё навалилось. Усталость от долгой дороги. Смерть любимого отца. Известие, что я ему не родная, и где-то на свете бродит человек, обидевший мою маму. Холодные

провода...

Холодные — это ещё мягко сказано! Папа оказался прав: меня обыскали и чуть не отняли кошель сбережений. Не так много там было монет, но я же не могла ехать совсем без всего? И с кучером нужно было расплатиться, и... вообще, я знала, что деньги нужны. Жена отцовского племянника чуть не слюной брызгала, крича, что в Академии я буду на всём готовом. Повезло: соседи, из любопытства собравшиеся у нас на дворе, заступились за меня: итак девка дом родной оставила, чего ж её совсем-то обирать.

— Пф-ф-ф... — оттопырила губу Зизетта, — ... не успела приехать, а уже по мамочке с папочкой соскучилась! Может, пока не поздно, развернёшься и отправишься домой?

Эти слова всколыхнули во мне злость. Слёзы сразу высохли. Я посмотрела прямо в лицо девице и сказала твёрдо:

— Я сирота. Плакать мне не о ком. Ехать некуда. Нет у меня дома.

Соседка удивлённо подняла тонкие бровки:

— Где ж ты раньше жила?

— Тебе какое дело! — всё ещё злилась я. — Не нравится соседство, попроси, чтобы меня отселили.

— А! — махнула рукой Зизетта, — кто меня послушает? Мисса Натвайс наполовину нагиня, наполовину драконица, она ни за что не выполнит чью-то просьбу. Да хоть сам ректор к ней обратится. Ни в жисть. Вредная.

— Ректор? — не поверила я. — Ведь он в академии глав-

ный... как же...

— Не хочешь, не верь, — передёрнула плечами соседка. — Да только знаю, что за меня перед Альбертом Нортонем хлопотали. Просили кого поприличней подселить, так профессор прямо заявил: этими вопросами занимается комендант.

Другими словами, я не приличная? Как-то даже обидно стало. Одежда у меня новая и зачарована, чтобы не мяться и не пачкаться долгое время. Отец старался наряжать единственную дочку по последней моде, чтобы я выглядела как леди. Положим, устала я в дороге, переволновалась... Это никому не даёт права считать меня недостойной и...

Возмутиться я не успела. Зизетта озвучила свои претензии:

— У тебя какой магический потенциал? Сколько процентов? Пять?

Я машинально кивнула. На самом деле, не знала, каков мой личный процент магии. Только теперь вспомнила, что четыре месяце назад лучших учеников школы возили на вступительные испытания. Поскольку я не собиралась учиться дальше, восприняла поездку как приключение, как возможность ещё немного побыть в компании школьных друзей, повеселиться. Никто из нас не рассчитывал на положительный результат и, кажется, никто кроме меня не получил приглашение.

Теперь я осознала, насколько легкомысленно отнеслась к

важнейшему шагу в судьбе. Оправдаться могла только тем, что никто никогда не говорил со мной о магии. В семье все были обычными людьми, с чего бы мне считать себя особенной?

Видя, что Зизетта ждёт встречного вопроса, я задала его.

— А у тебя какой?

— Двадцать! — гордо выпятила грудь соседка. — И я уверена, что могу за время обучения достигнуть ста процентов!

Мне оставалось только искренне пожелать ей этого. Ведь выпускникам с высоким потенциалом самое место при дворе. О таком распределении можно только мечтать. Мой же предел — гос-служба, и то если очень повезёт.

Вообще-то соседка оказалась полезной. Пусть она всячески показывала, что снисходит до разговора со мной, из непрерывной болтовни я почерпнула много нужного. В отличие от некоторых бездарных глупышек Зизетта давно готовилась к поступлению, всё-всё разузнала и про саму академию, и про преподавателей и даже про старшекурсников.

— Ох, — вздыхала она, картинно потрясая руками с красивыми браслетами на запястьях, — скорее бы совершеннолетие! Никак не дождусь освобождения от этих ужасных кандалов!

— Кандалов? — удивлённо переспросила я, рассматривая

собственные довольно скромные и давно ставшие привычными браслеты. — Почему ты их так называешь?

— А ты как их называешь, — брезгливо оттопырила губу Зизетта, — просто украшениями?

— Ну... — задумчиво протянула я, — мне сказали, что это знак отличия.

— Пф-ф-ф... Отличия от чего?

— Я училась лучше всех... вот и...

— Нет! — расхохоталась соседка, перестав, наконец, перекладывать на столе свои тетрадки, — я сразу поняла, что ты тупая, но чтобы настолько!

— Почему вдруг тупая? — обиделась я. — Говорю же, была первой по успеваемости. Отец всегда гордился мной.

Запнулась на последних словах, испугавшись, что Зизетта начнёт расспрашивать меня об отце. Я же сказала ей, что сирота. Девица пропустила это мимо ушей, начав снова проповедовать:

— Никакое это не отличие за успехи в учёбе! Сдерживающие браслеты надевают неопытным магам в детстве, чтобы они не наколдовали чего катастрофического ненароком! Хотя в твоём случае эта предосторожность, наверняка, оказалась лишней. С твоим-то мизерным потенциалом!

И чего меня, спрашивается, задело? Видно же, что соседка упивается собственным превосходством! Надо бы наплевать на это и не обращать внимания, а я не сдержалась и резко повернулась к ней:

— Слушай! Выбирай выражения! О твоём потенциале тоже пока только с твоих слов известно, что он потрясающий.

— Сомневаешься?

— Да мне и дела нет. Оставь меня в покое. Я устала с дороги и хочу спать.

— Не-е-ет... сомневаешься, — бормотала Зизетта, листая одну из своих тетрадей, — а я тебе докажу. Вот!

— Что «вот»? — уставилась я на сунутый мне под самый нос чертёж.

— Демонов умею вызывать. Вот что!

— Это ещё зачем? — у меня неприятно засосало под ложечкой. Там, где я жила раньше, к демонам относились с большим пиететом и осторожностью. О том, чтобы заставить представителя этой весьма опасной и непредсказуемой расы что-либо делать по своему желанию, даже речи быть не могло.

— Хочешь, — Зизетта даже разругалась от предвкушения своего торжества, — прямо сейчас вызову и прикажу спалить тебя на месте! У меня и мелок зачарованный имеется, чтобы рисовать.

— Ладно-ладно, — примирительно сказала я, — вижу, что ты великая магисса. Спрячь, пожалуйста свои руны, и давай уже отдыхать.

— То-то же! — усмехнулась соседка, захлопнула тетрадь и бросила её в верхний ящик стола. — будешь мне перечить, мигом превратишься в горстку пепла. А я всем скажу, что

так и было.

Ненормальная какая-то. Я лишь кивнула, решив как можно меньше общаться с этой девицей. Не очень-то привычное для меня поведение — притворяться безответной тенью. Ведь дома я всегда была заметной фигурой. Меня любил отец, боготворили слуги, уважали школьные учителя, ценили одноклассники. Увы, всё это осталось в солнечном детстве, впереди меня ждали отчуждение и недопонимание. Хорошо, хоть с куратором повезло. Почему-то я не сомневалась, что Элианор Тервис меня поддержит. Жаль только, что таких как я первокурсников у неё достаточно много. Трудно уделять внимание всем.

Глава 2

Кристиана Эйер

Утро добрым не бывает. Никогда не понимала любимое папино выражение, а теперь, проснувшись в незнакомом месте, сразу почувствовала горечь этих слов. Некоторое время соображала, где я. Усталость долгого пути, впечатления от удивительной академии, повстречавшихся тут людей и не совсем людей, а ещё препирательства с неприятной соседкой по комнате так меня вымотали, что заснула мгновенно и глубоко.

Пробудившись, удивилась тишине. Обычно в мою спальню доносились крики молочника и разносчика свежего хлеба, в соседних дворах горланили петухи, брехали собаки, на улице скрипели колёса телег. Тут же стояла угрюмая тишина, будто в округе не было ни единой живой души.

Ах, да! Я учусь в Академии элементарей.

Приподнялась на локте, осмотрела комнату. В тусклом, пробивающемся сквозь невзрачные занавески свете обстановка выглядела старой и унылой. Зизетта куда-то ушла. Ну, и хорошо!

Я выбралась из-под одеяла, потянулась, совершила несколько энергичных движений, потом раздвинула занавески. На дорожке, ведущей от общежития, заметила группу

молодых людей с папками подмышкой. Парни заметно торопились. Опаздывают? А я что же медлю?

Быстренько надела форму академии, расчесала волосы и кинулась к двери. Заперто!

Что такое? Я снова и снова дёргала ручку, крутила блестящий шарик замка. Язычок скрежетал, двигаясь туда-сюда, но плотно стояло намертво. Не сразу догадалась, что на двери магический замок. Причём не простой, а индивидуальный. Такой стоял на сейфе в отцовском кабинете. Чтобы открыть, нужно знать секретный код. Или разрушить заклинание более мощной магией. Разумеется, с моим потенциалом на это рассчитывать не приходилось.

Хотелось плакать. Кажется, я становлюсь рёвой-коровой. А как? Не могу попасть ни в столовую, ни потом на занятия. Что ж теперь так и ждать, когда вернётся эта крыса и выпустит меня?

Обернулась, бросив взгляд на окно. Высоко. Умела бы я леветировать — другое дело. А без этого прыгать только — кости ломать. В задумчивости обошла комнату, остановилась около стола. Рискнуть?

Другого выхода на тот момент я не видела. Достала из ящика Зизетткину тетрадь, нашла схему вызова. Сложно, хотя разобраться мне вполне по силам. Где-то тут ещё должен быть мел. Соседка хвастала им. Нашла!

Теперь нужно освободить место на полу. Я убрала стулья, задвинув их под стол, свои полупустые чемоданы сунула под

кровать, постояла, кусая губу. Вроде достаточно простора для необходимых кругов и знаков. Начала рисовать, то и дело сверяясь со схемой в тетради. Завершив последнюю руну, выпрямилась, вытерла запястьем взмокший лоб и произнесла:

— Явись мне!

Воздух внутри круга затуманился, потом в центре возникло маленькое блестящее торнадо. Когда блёстки осели, моему взгляду предстала шиншилла. Серо-синий зверёк уставился на меня удивлёнными бусинками глаз, стоя столбиком на задних лапах. Какой милый! Я присела и протянула руку.

Миг! Маленькие коготки вцепились мне в рукав. Шиншилла пробежала от запястья к локтю, взобралась на плечо, по моей спине скатилась на пол, словно по ледяной горке, и нырнула под кровать в щель между чемоданами. Я даже охнуть не успела. Воздух внутри круга недовольно заискрился. Кажется, я нарушила правила вызова. Во-первых, получила совсем не того, кого хотела. Вряд ли животное сумеет помочь мне выйти из комнаты. Во-вторых, выпустила вызванное существо из магического круга. Хорошо, что никто не видел.

Проблема, однако, осталась. Я с неудовольствием покосилась на по-прежнему запертую дверь. Что делаю не так?

Ещё раз внимательно сравнила схему в тетради со своим рисунком на полу. А вот! Вместо руды, означающей демона, у меня изображён фамилльяр. Вообще-то из ознакомительно-

го курса по магии я помнила, что в таких случаях следует указывать конкретное имя, любо явившийся будет первым попавшимся, что не всегда хорошо. Мне выбирать не приходилось, ни одного имени я не знала. Пусть демонюка придёт ко мне инкогнито. Извинюсь, попрошу открыть дверь, да и всё! Ему ведь не трудно?

Поправив нужную руну, я произнесла уже с большим энтузиазмом:

— Явись мне!

Теперь внутри круга не просто заискрило, а запылали языки пламени. В центре этого костра возник стройный парень в позе, выражавшей крайнюю степень недовольства. Руки его были скрещены на груди, длинный чёрный хвост подёргивался, то обвиваясь вокруг ног, то распрямляясь. Вызванный молчал, прожигая меня взглядом. Я успела отметить, что он темноволос, симпатичен и обладает небольшими рожками. Точно демон!

Во рту у меня пересохло, язык ворочался с трудом. Еле-еле смогла выговорить:

— Простите, пожалуйста, не хотела вас потревожить...

— Не хотела, а потревожила! — заговорил парень очень низким, каким-то рокочущим голосом. — Как ты посмела, малявка! Сейчас же отпусти меня и больше никогда! Слышишь? Никогда не повторяй этого ритуала!

— Да! Я обещаю. Только, пожалуйста, помогите мне выйти отсюда. Из комнаты.

Просьба удивила демона. Лицо его немного разгладилось, а глаза устремились на дверь.

— Ха! Это соседка тебя заперла? Та серая мышь, что мнит себя величайшей волшебницей?

Я кивнула, поправив его:

— Крыса.

Губы парня растянулись в презрительную улыбку.

— Ладно. Выполню твой... твою просьбу. Только не забудь здесь всё стереть! Ректор по головке не погладит, если узнает, чем занимаешься.

Он совершил несколько пассивов, потом слепил прямо из воздуха огненный комок и швырнул его в дверь. Та распахнулась. Я дёрнулась туда, но была остановлена грозным окриком:

— Отпусти меня сейчас же, малявка!

— Прости, — пробормотала я, повернулась к демону и торжественно объявила: — Задание выполнено, я отпускаю тебя!

Тут же воздух внутри круга занялся огнём, а через секунду всё исчезло. Я схватила первое попавшееся полотенце — не удивительно, что им оказалось висевшее на спинке кровати Зизетты — и опустилась на пол. Стала ползать на четвереньках, лихорадочно стирая следы своего преступления.

В столовую я успела прямо перед закрытием, ещё чуть-чуть и осталась бы без завтрака. Да и так, толстая орчиха отругала меня за то, что слишком долго сплю и пригрозила в другой раз не давать мне ни крошки, если приду так поздно.

— Нормальные адепты уже поели и на занятия спешат, не то что некоторые сони!

Оправдываться мне было некогда, действительно, нужно наспех перекусить и бежать в главный корпус. Зал стремительно пустел. Последними его покидала шумная компания старшекурсников. Я невольно обратила внимание на них, уж больно заразительно хохотали. Причём не все. Один парень оставался хмурым, даже злым.

Приглядевшись, я узнала его. Да, без рогов и хвоста — вполне обычный человек в этой ипостаси, но лицо! Да-да... тот самый демон, которого я вызвала инкогнито. Замерла с недонесённой до рта ложкой каши и проводила адептов взглядом. По нескольким оброненным фразам, уловила причину веселья.

Ред — так называли его приятели — исчез прямо из-за стола и появился лишь спустя пять минут, став объектом пристального внимания и мишенью для расспросов.

— Ну же! Признайся, кто тебя вызвал? Неужели та красотка с третьего курса воздушного? — напирал особенно бойкий рыжеволосый парень.

— Нет! — возражал другой. — Вряд ли студентки решатся на такое! Это кто-то из преподавателей заинтересовался

нашим Редли!

Продолжения спора я не слышала, компания вышла из столовой.

А ведь они правы! В академии нельзя применять магию где-либо помимо специальных полигонов. Угрозило же меня в первый день пребывания тут нарушить основной запрет. Ну и что, что не я начала! Магический замок, использованный Зизеттой — малозаметная мелочь. А вот вызов демона! Ой! Кажется, я здорово влипла.

Наспех разделавшись с кашей, я побежала на занятия. Не хватало ещё и опоздать вдобавок к нечаянному нарушению.

Аудитория весело гудела. Отовсюду слышались слова благодарности. Как можно было сообразить, Элианор Тервис поздравила подопечных с началом обучения в Академии элементарей и теперь с очаровательной улыбкой слушала общий гул, который, однако, прервался с моим появлением на пороге.

— Кристиана Эйер? — вопросительная интонация несколько меня удивила, но я всё же кивнула. Куратор недовольно покачала головой: — Разве вы не раздумали учиться?

— Я? Раздумала? Не-е-ет. Простите за опоздание, просто...

— Обсудим это позже. Займите место и постарайтесь запомнить правила, которые я вынуждена ещё раз повторить. Хотя, — она всё-таки улыбнулась, но как-то натянуто, — была уверена, что наш устав досконально изучен всеми посту-

пающими.

Заметив свободное место, я вопросительно посмотрела на девушку с густыми русыми волосами и удивительно красивыми глазами цвета морской волны. Она едва заметно кивнул, давая понять, что не возражает, если я сяду рядом. Это обрадовало меня, ведь почти все однокурсники смотрели в мою сторону высокомерно. Неужели с первого взгляда понятно, что я из простых? Казалось бы, adeпты одеты в форму академии, однако по каким-то неуловимым приметам было понятно, что почти все присутствующие выходцы из аристократии. У меня, к сожалению, не было опыта вращения в высшем обществе.

— Лиана Хортер, — шёпотом представилась соседка.

— Кристиана Эйер, — я назвала себя в ответ, — очень приятно. Спасибо, что разрешила сесть рядом.

— О тебе говорили, — хитро подмигнула мне Лиана, указывая на сидящую поодаль Зизетту, — вон та серость ябедничала.

Я кивнула, но не нашла, что сказать на это. Мы обе вместе со всеми стали слушать куратора, вынужденную повторять непреложные истины, дабы никто не ссыался на незнание очевидных требований: нужно соблюдать распорядок, и не в коем случае не применять магию в местах, не оборудованных для отработки таких умений. Как раз на этих словах в аудиторию вошла высокая женщина с пышными формами, чёрными волосами и несколько озабоченным, хотя и добрым

лицом:

— Прошу прощения за вторжение, госпожа Тервис, у нас чрезвычайное происшествие. Один из моих подопечных пропал из запертого вольера! Поскольку посетителей в фамильяриуме не было, можно предположить, что украли нашу шиншиллу магическим способом!

— М-м-м... — эльфийка обвела аудиторию лучистым взглядом, после чего снова посмотрела на хозяйку фамильяриума: — а почему, интересно знать, госпожа Флави, вы решили, что виновник этого безобразия находится здесь?

— Магический поисковик привёл нас к общежитию водников. Не думаю, что такой ерундой занимаются адепты старших курсов. Скорее всего, хулиганит кто-то из новичков.

Теперь обе женщины уставились на удивлённо переглядывающихся адептов.

— Вот что, — с очень серьёзным видом начала куратор курса: — предлагаю признаться сейчас, пока ещё есть возможность отделаться предупреждением. Потом, когда нарушителя выявит расследование, на снисхождение рассчитывать не придётся. Кто баловался магией и выкрал шиншиллу из фамильяриума?

Я набиралась мужества, чтобы встать и попробовать оправдаться, но меня опередили — с дальнего ряда раздался мальчишеский басок:

— У нас всех ограничивающие браслеты! Разве может

кто-то из первокурсников провести магический трюк, для которого требуется изрядный потенциал?

— Тем не менее это произошло, — сокрушённо покачала головой госпожа Флави, — должно же быть объяснение случившемуся.

— Вам что-то известно по этому делу адепт Броудс? — спросила, глядя поверх повернувшихся назад голов, Элианор Тервис.

— Всего лишь предполагаю, что старшекурсники решили пошутить и подставить малявок, как они нас называют, — пожал плечами догадливый парень.

Я всей душой была ему благодарна. Преподавательницы переглянулись. Хозяйка фамильяриума кивнула и пробормотав что-то вроде: ладно, разберёмся, покинула аудиторию.

Эльфийка проводила её взглядом, потом подняла руку, призывая адептов к тишине, и продолжила беседу о том, как нам следует и как не следует вести себя в Академии элементарей.

Все оставшееся время просидела словно на иголках. Как только собрание закончилось и пришло время отправляться на первую лекцию, едва ли не бегом сорвалась со своего места под удивленный взгляд своей новой знакомой Лианы.

— Ты куда собралась? Перерыв короткий, ты не успеешь

на лекцию.

— Успею! Я кое-что забыла, — на ходу ответила ей.

Входить в общежитие через главный вход я не решилась, вдруг там еще проверяю. Поэтому обойдя здание с торца, проскользнула к запасной двери. Мимо вахтера тоже удалось пройти незаметно — от отчитывал кого-то из адептов, поскорее выгоняя их на занятия.

Добежав до комнаты, распахнула двери и, притворив их за собой, осмотрелась. Шиншиллы нигде не было. Пришлось опускаться на колени и заглядывать под кровати.

— Шиншиллка, кис-кис-кис, — позвала фамильяра, не имея понятия, как вообще к ней обращаться.

Зверек сидел в самом дальнем углу под кроватью Зизетты и что-то усердно грыз. Потянулась, чтобы вытащить фамильяра, но эта мелкая гадость швырнула в меня свои объедки, которыми оказалась тетрадь моей соседки по комнате, и ускакала прочь.

— А ну вернись! Мне тебя еще в фамильяриум как-то отнести надо, — едва ли не отчаявшись простонала я. — Ну, пожалуйста!

Шиншилла запрыгнула на мою постель и внимательно смотрела на меня черными бусинками, явно прибывая ни в восторге от такого к себе обращения. Только я потянулась, чтобы ее схватить, как она юркнула на один из неразобраных мною чемоданов, явно намереваясь попробовать его на вкус.

— Да ты не шиншилла! Ты крыса какая-то! — возмутилась на такое поведение фамильяра и, схватив все то же злополучное полотенце Зизетты, которым совсем недавно вытирала пол, накинула его на зверька.

— Пи-пи-пи-и-и-и! — раздалось протяжное пищанье шиншиллы, а зверек завозился в тряпице.

Не дав фамильяру выпутаться, быстро подхватила его и взяв сумку, приготовленную для занятий, сунула туда сверток. Даже не представляла, как я выйду незаметно из общежития. Тут даже запасной выход не поможет — такое громкое пищанье точно не останется без внимания.

Но деваться было некуда. Закрыв сумку поплотнее, шагнула в коридор. Там было пусто — все давным-давно уже были на лекциях, а я, видимо, уже опаздываю. Да... не поздоровится мне за такое. Ну ничего, это куда лучше, чем использование магии. Главное успеть вернуть фамильяра на место, пока меня не поймали с поличным.

Уже дойдя до вахты я едва ли не столкнулась с девушкой, которая чуть не сбила меня с ног. Она так неожиданно появилась из-за поворота, что я чуть не вцепилась в нее. Не удержав свою сумку, выронила ее из рук.

— Прости... — виновато затараторила незнакомка, поднимая мою ношу. — Я нечаянно. Просто, — она опасливо оглянулась, но тут же застыла, испуганно уставившись на сумку в ее руках. Та завозилась, а затем из нее опять донесся писк. — Что у тебя там?

— Ничего! — выхватила сумку и прижала ее к себе.

— Уж не та ли пропажа, о которой говорили на собрании?

Девушка потянула ее обратно, но я не собиралась отдавать. Пока мы перетягивались, замок на сумке открылся и фамильяр просунул в образовавшееся отверстие свою мордочку. Испуганно уставилась на незнакомку.

— Пожалуйста, не выдавай меня! — взмолилась я.

— Зачем тебе шиншилла понадобилась?

— Долгая история. Я не хотела ее красть. Вот только...

— Дай угадаю: решила вернуть ее в фамильяриум?

— Да.

— Вот и правильно! За этого фамильяра любому голову свернут.

— Почему?

— Потому-что это шиншилла нашего ректора.

— Как ректора? — мне стало еще страшнее. — Ой! Что же теперь будет?

— Ну... — задумалась незнакомка. — Если зверька у тебя найдут, то выгонят.

— А может это все-таки не ректора? Может еще чей-нибудь фамильяр?

— Нет, точно его. Смотри. — девушка протянула к шиншилле руку и позвала ее: — Хорвис, иди ко мне.

Зверек тут же завозился, протиснулся полностью через отверстие и забрался на руку собеседнице.

— Ух ты! — восхитилась я. — А ко мне не пошел.

— Потому-что не знает тебя, — пояснила девушка. — А я с детства с ним вожусь.

— С детства? — еще больше опешила, вызвав смех незнакомки.

— Да не волнуйся ты так. Давай лучше знакомиться. Меня Юлиана зовут, Юлиана Нортон. И да, предвосхищая твой вопрос, отвечу: я правда сестра нашего ректора. Но не переживай, выдавать тебя я не стану. Даже помогу. Я сама отнесу Хорвиса брату, скажу, что на улице его случайно нашла. Хорвис, ты ведь не выдашь нас?

Шиншилла демонстративно скрестила лапки на своей груди отвернув мордочку в сторону.

— Выдаст... — обреченно произнесла я.

— Если не выдашь, — продолжила Юлиана, — то я тебе твой любимый изюм принесу.

Видимо такое предложение зверька заинтересовало, так как Хорвис тут же обернулся к девушке и закивал мордочкой в знак согласия.

— Фух... — выдохнула я. — Спасибо!

— Да не за что, — улыбнулась Юлиана. — Тебя-то как зовут?

— Кристиана Эйер, — представилась я.

— Рада знакомству. Но, думаю, нам стоит поспешить. Через две минуты лекция начнется, а опаздывать не хорошо. За это и выговор влепить могут.

— Ты права. Еще раз спасибо.

— До встречи! — простилась девушка и, спрятав Хорвиса за пазуху, направилась к выходу.

Я же все так же вышла через запасную дверь, чтобы не привлекать внимания, и направилась в нужный мне корпус.

Внутренний план корпусов.

Номера аудиторий:

100 - главный корпус

200 - корпус воды

300 - корпус воздуха

400 - корпус земли

500 - корпус огня

У каждой аудитории есть своя лаборатория.

Глава 3

Кристиана Эйер

С трудом успела на первую лекцию, вбежав в аудиторию следом за преподавателем — пухленькой женщиной преклонных лет с румяными щечками и улыбкой, которая сразу покорила мое сердце. Ее голубые глаза светились мудростью, и каждый жест ее уверенных рук был полон энергии и силы.

Увидев меня, преподаватель осуждающе покачала головой.

— Опаздываете, мисс, — с укором произнесла она. — Скорее занимайте свободное место. — Быстро войдя, я осмотрела аудиторию и, заметив свободное место рядом с Лианой, присела к ней. Войдя следом за мной, женщина уже громче добавила для всех: — Приветствую вас, адепты. Прошу тишины и внимания. Мое имя Эни Дилар — профессор магии воды. Сегодняшняя лекция будет вводной, мы посмотрим, на что вы способны. Каждый продемонстрирует свои умения и навыки.

— Но как мы это сделаем с браслетами? — вновь задал вопрос парень, который отвлек внимание на собрание. Его я сразу заметила. — Они не позволяют нам использовать свою магию.

— На этот счет можете не тревожиться. На время заня-

тия по дисциплинам при необходимости преподавателе могут освобождать вас от сдерживающих магию браслетов, но делается это лишь в защищенных аудиториях, лабораториях и полигонах при строгом присмотре.

Все довольно переглянулись — для любого ношение браслетов было обременительно, мы все хотели избавиться от них как можно скорее, но увы таковы правила нашего мира.

Магией обладает не все население. У людей она встречается в единичных случаях, у остальных может не проявиться. Магией обладает лишь тридцать процентов населения, поэтому те, кто ею обладают, ценятся в обществе. Просыпается магия к пятнадцати годам, но может и к двадцати, в редких случаях в десять лет. Пробуждение магии характеризуется неконтролируемым всплеском, в зависимости от вида магии проявляется по-разному (могут поджечь что-то, залить водой или сотворить что-либо). Для того, чтобы обезопасить детей, их магию запечатывают до совершеннолетия, то есть до двадцати лет посредством сдерживающих браслетов. До этого времени дети, кроме основных дисциплин общеобразовательной школы, дополнительно обязаны посещать ежедневно занятие по контролю магии. Лишь к совершеннолетию магию можно распечатать, но для этого перед все сдают экзамен по контролю. За самовольное снятие браслетов родителям ребенка выписывается колоссальный штраф либо каторжные работы сроком на десять лет каждому, а ребенка изымают с государственные учреждения, где тот будет жить

дальше. Поэтому мало кто рискует нарушить закон.

Тем временем миссис Дилар продолжала рассказывать о свойствах воды, ее важности. Я же обратила внимание на свою соседку, которая сидела рядом и покручивала свои браслеты, явно нервничая.

— Волнуешься? — шепотом спросила ее, при этом сама пребывая в нервном напряжении, ведь мои способности, увы, весьма посредственны.

— Да не особо, — так же тихо ответила девушка. — Просто не по себе.

— А вот я боюсь. Вряд ли смогу добиться особого успеха. Ведь магия у меня и не проявляется толком.

— Не волнуйся, — поддержала меня Лиана. — Уверена, что скоро ты научишься владеть ею в полной мере.

— А ты?

— Что я?

— Уже владеешь?

Девушка довольно улыбнулась.

— Я без воды никуда. Жизни своей без нее не представляю.

— Везет тебе, а вот я не такая везучая.

— Девушки, прошу вас тише! — раздался требовательный голос миссис Дилар, явно обращенный к нам, вынудив нас замолчать. — А теперь перейдем к практике. Сейчас все проходим в лабораторию. Я по одному буду снимать с вас браслеты для демонстрации навыка магических способно-

стей, — проговорила преподаватель.

Чем ближе очередь подходила ко мне, тем сильнее я волновалась. Руки нервно подрагивали.

— Мисс Эйер, — преподаватель зачитала мою фамилию из списка и подняла взгляд, ища адептку с такой фамилией. — Она здесь или отсутствует? — удивленно спросила она, так и не дождавшись реакции.

Я наконец-то ожила.

— Я здесь.

— А, так это вы, — улыбнулась миссис Дилар. — Вы всегда столь медлительны?

— Нет, простите, — виновато произнесла я под смешки одноклассников.

— Тогда поторопитесь, — выжидательно посмотрев на меня, добавила преподаватель и, стоило мне подойти к ней, как женщина тут же сняла с меня браслеты. — Прошу, — указала на журчащий в углу лаборатории фонтан.

Некоторое время я колебалась, не решаясь использовать свою магию, но строгий взгляд миссис Дилар не оставлял мне выбора.

Не знаю, почему я вспомнила тот день. Это случилось вскоре после смерти матушки. Стараясь отвлечь от грустных мыслей, отец повёз меня в ближайший город на ярмарку.

Праздничная круговерть так сильно контрастировала с унылой атмосферой в доме, где долгое время нельзя было бегать, играть, даже громко разговаривать, чтобы не потревожить покой умирающей, что я, казалось, оглохла. Вцепилась в папину руку и жалась к нему, как только что родившийся жеребёнок к ногам кобылы.

— Зря, выходит, я тебя сюда привёз, Кристи! — сокрушался отец. — Не думал, что напугаю.

Он хотел отправить меня на карусели, но я так сильно замотала головой, что отказался от этой идеи. Ему нужно было пройти по торговым рядам, купить необходимые в хозяйстве вещи, но тащить с собой ребёнка не считал возможным. Уже собрался возвращаться домой ни с чем, как я увидела красивого, сверкающего, одетого в синий с золотыми звёздами балахон фокусника. Вероятно, это был слабенький маг, отточивший единственное умение: развлекать публику. Тогда для меня, совершенно незнакомой с волшебством девочки, он казался высшим существом — так ловко он жонглировал водяными шариками, превращая их то в снежки, то в ледяные жемчужины, но в пену или весёлые фонтанчики.

На занятиях в школе меня ничему подобному не учили, в нашей деревне с одарёнными детьми занимались по обязанности, никто всерьёз не рассчитывал, что мы со временем сможем поступить в магическую академию. Но всё-таки кое-что я смогла вспомнить. Нужно включить фантазию и собрать собственную энергию в тянущийся наружу луч.

Так я и поступила, прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться, вообразила себя как бы со стороны, представила, что внутри моего тела находится озеро силы, и потянулась к нему. Теперь направив луч энергии из глубин этого озера к фонтану, возле которого стояла госпожа Дилар, и представила как вода в чаше собирается в фигуру фокусника из моего далёкого детства.

Распахнув глаза, я с удивлением обнаружила водяного человека в синем полупрозрачном балахоне и остроконечной шляпе, который смиренно ждал моих приказов.

Пусть жонглирует!

Сотворённый из воды с помощью моей фантазии мужчина послушно выхватил шары из струи фонтана — один, другой, третий... Пока первые летели к потолку, фокусник брался за следующие и тоже подбрасывал, ловко ловил возвращавшиеся, снова отправлял их к сводам лаборатории, хватался за новые... Я сама была заморожена ловкостью этого существа и не могла поверить, что сама сотворила его. Глянула на преподавательницу, она о чём-то очень глубоко задумалась и только после того, как я развоплотила своё творение, испугавшись, что слишком сыро стало вокруг, миссис Диллар встрепенулась и внимательно посмотрела на меня:

— Вы знакомы?

— С... с кем?

— С тем, кого вы изобразили. Вы видели его здесь? Когда? Случайно встретили в столовой?

Я ошарашено покачала головой:

— Нет... я ни на кого не хотела сделать его похожим. Это, наверное, случайно получилось.

— Хм... — недоверчиво хмыкнула преподавательница.
— А почему в вашем деле указан такой незначительный потенциал? Способности у вас выше средних.

Я только плечами пожала. Сама о своих возможностях никогда раньше не задумывалась.

Миссис Дилар отправила меня на место, а сама до конца занятия то и дело бросала на меня странные взгляды. Мне и самой было не по себе после случившегося. То, что вода может мне подчиниться — стало настоящим открытием.

Посмотрев на браслеты на запястьях, что вновь вернула на место преподаватель, задумалась: возможно, профессор Дилар просто перепутала созданный мною образ с кем-то из знакомых. Да мало ли на кого может походить прозрачная водная субстанция?! Да и вообще, какое мне дело до того, что ей показалось?

Вот только все равно я не находила себе покоя. Почему-то эти мысли никак не могли покинуть мою голову.

Лекция закончилась. Я настолько погрузилась в свои мысли, что не сразу услышала, что ко мне кто-то обращается:

— Ты чего застыла? Идем уже! Надо в другой корпус еще дойти до начала следующего занятия.

— Иду я, иду, — поднимаясь, проговорила в ответ.

После лекций решила зайти в библиотеку, чтобы получить там учебники. Пришлось пройти через всю территорию, так как она находилась практически у самых ворот.

Внутри было оживленно. Многие adeпты-первокурсники, как и я, решили наведаться сюда. Осмотрелась и, дождавшись, когда хранительница библиотеки освободится, подошла ближе к ее столу.

Библиотека академии — настоящий сокровищница знаний. Здесь хранятся древние свитки, рукописи и книги, являющиеся источником мудрости старых магов. Полки, уставленные фолиантами, простирались насколько хватало глаз, а запах шкуры и пергамента наполнял каждый уголок помещения.

В помещении есть много закрытых для посещений адептов секций. В одной из них скрыты все те книги, фолианты, гримуары, которые могут причинить вред большому числу людей — об этом первокурсникам поведала хранительница библиотеки. В запрещенную секцию пропуск выдают преподаватели в высшем ранге, профессора. Магически они прикрепляют на запястье эмблему-пропуск. Тот, у кого есть эта эмблема, видит скрытую в дверь в библиотеке и может спокойно в нее пройти. Мне же пока это было не особо интересно.

Получив необходимые книги, я вышла на улицу. Но стоило

пройти мимо столовой, как кто-то окликнул меня. Обернувшись, заметила свою недавнюю знакомую — Юлиана Нортон. Девушка быстро догнала меня и пошла рядом.

— Ты только учебники получила? — увидев в моих руках стопку книг, спросила она и, не дождавшись ответа, продолжила. — А я уже давно забрала. Вообще, уже неделю здесь торчу, — вздохнула девушка.

— Ого! — удивилась я. — А зачем так рано приехала?

— Все из-за брата. Ему нужно было ехать в Академию, вот он и забрал меня сразу с собой, чтобы родители не волновались о том, как я одна добралась, — пояснила Юлиана.

— Наверное, скучно тут сидеть одной?

— А мне особо и не нужна компания, — фыркнула девушка.

— Это как? — удивилась ее словам.

— Привыкла уже, — пожала она плечами. — Я ведь сестра ректора, — видя мой недоуменный взгляд, продолжила Нортон, — поэтому и отношение ко мне «особое».

— Боятся и уважают? — предположила я.

— Ага! Скорее тихо ненавидят, а порой и не тихо, — с грустью ответила девушка. — Ладно, не хочу об этом, — махнула она рукой. — Давай-ка лучше я помогу тебе книги в общежитие отнести, заодно и расскажу тебе об Академии. Я ведь у брата часто до поступления бывала.

— Так ты тут все знаешь? — улыбнулась в ответ.

— А то! — довольно произнесла девушка. — Могу тебе,

если хочешь, экскурсию устроить.

— Было бы просто здорово! — радостно воскликнула, но тут же спохватилась: — Кстати, я ведь не спросила тебя про шиншиллу. Вы отнесла ее в фамильяриум.

— Нет, не успела, — призналась Нортон. — По дороги меня брат перехватил. Вот я ему и отдала Хорвиса ему. Так что не переживай, все нормально.

— Фух... — выдохнула я. — Это хорошо, а то я так боялась.

Мы дошли до общежития. На мое счастье Зизетта в комнате не было, а то бы я точно не сдержалась и припомнила ей утренний инцидент. Оставив книги на одной из полок, я быстро переоделась. Юлиана тем временем тоже ушла в свою комнату. Сборы долго не затянулись и, весело смеясь и переговариваясь, мы направилась на вводную экскурсию по Академии элементарей.

Первым делом Нортон повела меня на тренировочный полигон, где занимались и готовились к соревнованиям участники команды по маголтону.

— Маголтон — вид магического многоборства, включающий в себя прохождение препятствий с использованием магических способностей. Лучшая команда королевства по итогам года получает главный приз — набор редких артефактов и возможность поступления на службу в Королевский департамент верховной магии (КДВМ) по окончании обучения. В команду входят двенадцать человек — лучших

не только в учёбе, но и всех аспектах, — восторженно рассказывала мне Юлиана.

— Я слышала о нем, но лично никогда не видела соревнований.

— Скоро будет отборочный этап. Мы обязательно должны сходить на него.

— Только не он... — прошипела я сквозь зубы, заметив на полигоне того самого демона, которого вызвала утром. На мое счастье, он меня не увидел. — Идем скорее отсюда, — схватив Нортон за рукав, потянула ее прочь.

— Что случилось? — недоумевала девушка.

— Да так, — отмахнулась я, — не бери в голову.

— Ну уж нет! А ну рассказывай! — остановившись, потребовала она. — Иначе я и с места не сдвинусь!

— Ладно, ладно! Я расскажу тебе, только прошу, давай быстрее уйдем отсюда.

Улыбнувшись, Юлиана наконец направилась к выходу.

Глава 4

Кристиана Эйер

Пока мы шли по территории академии, Юлиана сверлила меня испытующим взглядом. Стоило миновать КПП, как девушка буквально накинулась на меня в расспросах:

— Ну не томи ты! Рассказывай скорее, — поторапливала она, дергая меня за руку.

Я же колебалась — все же Нортон является сестрой ректора. Мало ли, что у нее в голове.

Словно прочитав мои мысли, девушка отпустила мою руку.

— Дай угадаю, — не весело произнесла Юлиана. — Ты, как и все остальные относишься ко мне как к сестре Альберта Нортон? Ну да, таким как я доверять не стоит, — горько хмыкнула она.

Мне стало стыдно за свое поведение.

— Прости, — виновато произнесла я. — Просто...

— Да понимаю я все, — попыталась улыбнуться Юлиана.

— Я просто даже не знаю с чего начать. Я ведь его и не знаю совсем, так, случайно вызвала его.

— Что значит вызвала? — тут же оживилась девушка, моментально сменив «гнев на милость».

— Ну понимаешь, утром моя соседка заперла меня в ком-

нате. А я, как ты уже успела понять, в магии не совсем не сильна. Как не пыталась сама освободиться, ничего не вышло. А вчера Зизетта хвасталась, что знает способ вызвать демона. Ну...

— Та ты вызвала его?! — догадалась подруга.

— Да... — призналась я. — Но у меня не было иного выхода! Да и не призывала я кого-то конкретного. Просто сделала все так, как было в тетради написано. Правда, поначалу ошиблась немного...

— Дай угадаю. Именно так у тебя и оказалась шиншилла Альберта?

— Именно. Но я быстро все поправила и, дальше появился этот проклятый Зартон.

— Выходит, что в тот момент Редли был ближе всего к тебе, чем другие демоны. Ритуал, если в нем не называется настоящее имя демона, призывает ближайшего, — пояснила девушка.

— То есть, если бы я позвала именно Редли, то пришел именно он и никто иной? — зачем-то уточнила я.

— Нет, конечно! — усмехнулась Юлиана. — Я же говорю: настоящее имя.

— А почему ты думаешь, что Редли — это не его настоящее имя?

— Ну ты и наивная! Ты вообще хоть что-то о демонах знаешь?

— Не особо, — призналась я.

— Оно и видно. Даже родителям демон не сообщает свое имя. Его никто не знает.

— Жаль, — пожалала я плечами. — Но уверена, что у этого Зартона оно какое-нибудь ужасное.

Юлиана весело рассмеялась.

— Да, у вас явно с ним «высокие» отношения. Но я бы посоветовала тебе держаться от него подальше. Демоны вообще очень вспыльчивые и злопамятные. Уверена, он не оставит так просто твой вызов. Еще хорошо, что никто не засек, что ты магию использовала. Это могло бы плохо кончиться.

— И что мне теперь делать?

— Лучше всего поговорить с Редли и помириться. Даже не помешает извиниться, — посоветовала Нортон.

— Извиниться? За что?

— Ну... По сути, ты и правда виновата. Демон — это не способ решить проблемы.

— Я и сама понимаю, что не должна была призывать его. Но сейчас уже ничего не исправить. А вообще ты права. Я обязательно извинюсь перед ним.

Мы с Юлианой как раз дошли до кафе и расположились за одним из столиков, наслаждаясь приятной атмосферой. Здесь царило непринужденное и уютное настроение, которое приветствовало каждого гостя. Повсюду было множество адептов нашей академии, о чем свидетельствовали значки на их груди, что были и у нас.

Стены кафе были отделаны кирпичом, камнем и деревом,

словно созданными магией. Висели кованые люстры с тусклым светом, создавая таинственную атмосферу. Пол был покрыт деревянными досками, они скрипели под ногами, добавляя шарма и древности месту.

Каждый уголок кафе украшен различными предметами и декорациями. Шкафы заполнены винтажными книгами, магическими артефактами и старинными картами. Под стеклянными колпаками на столах находились кристаллы, жемчужины, амулеты и другие загадочные сувениры.

Расторопный мальчишка-подавальщик довольно быстро подошел к нашему столику, подавая папку с меню. Кафе предлагало необычные и экзотические блюда. Здесь можно было попробовать зелья и эликсиры, которые придавали силы и восстанавливали энергию. Фруктовые салаты и коктейли сервированы в уникальных посудинках из камня и стекла, добавляя вкусам особую магию.

Кафе «У белочки» притягивало не только своим интерьером и меню, но и атмосферой, создаваемой его посетителями. Здесь собирались люди с разных уголков города, разделяющие общую любовь к этому месту. Они обсуждали общие темы, делились своими историями и фантазиями.

Все здесь позволяло расслабиться и забыться. Настроение начало стремиться вверх, мысли о ненавистном демоне покинули голову, сменившись более обыденными. Юлиана рассказывала о себе, интересовалась моей жизнью. Я с охотностью узнавала свою новую знакомую, поражаясь, как же

близка она была мне по духу. Время шло незаметно, веселье окутывало с головой. Вот только это продлилось недолго...

Редли Зартон

Подначки однокурсников могли бы вывести его из себя, но сейчас они казались комариными укусами в сравнении с упавшей на голову балкой. Мир Редли Зартона разрушился в одно мгновение. Бушевавшие в груди эмоции заслоняли внешние раздражители, мысли о собственном несовершенстве грызли мозг подобно внезапно напавшему зомби.

Как?! Как он — один из лучших на курсе, на четвертом, до выпуска всего лишь этот учебный год — поддался на призыв какой-то шмакодявки! Мало того, что девица умудрилась его поймать в ограничивающих магию браслетах, так ещё и только поступила в академию. Самое ужасное в этой ситуации, что она с водного!

Редли презирал водников. Эта стихия — единственный враг огня. Можно дружить с воздушниками, эти всегда поддержат разгорающееся пламя. Даже земля вполне достойная компания. Помнится, на каникулах после первого курса Редли с его приятелем — земляным магом — знатно потрепали нервы склочному соседу, устроив на его землях торфяной пожар. Шум поднялся на весь Оренверн. К счастью, следствие ничего не показало, причину возгорания признали природной, для парней эта шалость осталась без послед-

ствий. Разве удивительно, что после того случая Ред считал себя удачливым и способным?

Тем обиднее получить по носу от какой-то бездарности, не умеющей отпирать магические замки.

Усмехнулся, вспомнив растерянный вид и умоляющие глаза девчонки. Повезло, что её приказ был пустяшным. А ведь всё могло повернуться куда хуже и привести к неисправимым последствиям.

Понятно, что сам виноват: не догадался поставить блог на безымянный призыв. Просто не ожидал, что адепт академии может бессовестно нарушить главное правило: не использовать магию на территории. Теперь-то сделал это сразу как только освободился из призывного круга. Больше никто! Никто и никогда не заставит Редли Зартона плясать под чужой бубен! Если только не узнает его настоящее имя. А это исключено. Даже родители, которые нарекли при рождении повседневным, не имеют представления о магическом имени сына. Оно известно лишь высшему демону, проводившему инициацию. А тот не раскроет сокровенную тайну никому.

Это проклятье их расы — зависимость от каприза призвавшего. Каждый демон с ужасом представляет себя в призывном круге. Ни выйти из него по собственной воле, ни отказать от выполнения приказа невозможно. И вот, кошмар для сородичей стал явью для адепта четвертого курса огненного факультета Академии элементарей Редли Зартона — несчастнейшего из всех знакомых ему демонов. Как же

он ненавидел ту, кто заставила его испытать это унижение!

Сокурсники довольно быстро успокоились, не получая ответной реакции, перестали подшучивать над Редом. Он слишком глубоко погрузился в свои мысли. На занятиях казался необычно отрешённым, что, впрочем, прошло незамеченным для преподавателей. Сейчас Зартону помогал заработанный за три года имидж дисциплинированного и успешного.

Нужно было как-то отвлечься, чтобы прекратить внутренние самоистязания, Редли пытался, даже пошёл с друзьями по команде на тренировочный полигон. Однако несобранность жутко мешала игре, а сконцентрироваться не получалось. Позорно пропустив несколько ударов, Зартон сослался на неотложные дела и сбежал.

Ему срочно нужно было наказать причину его несчастий! Иначе он просто не сможет перестать думать о своём провале.

«Она с подругой в кафе» — прозвучал голос в голове. Элементаль не станет раздавать подсказки просто так. Точно! Нужно найти девчонку и устроить ей хорошую трёпку. Чтобы на всю жизнь уяснила: не получится рисовать призывные круги безнаказанно! Понёсся в кафе. Пока бежал, злился: с подружками сидит, чай гоняет, в голову не берёт, что натворила! Малявка!

Увидел их сразу, как вошёл. Рядом с ненавистной девичьей сидела Юлиана Нортон. Ну, эта хоть с огненного. Чего

общего у неё с водницей? Хотя... Ред слышал, что сестрицу ректора другие огневики травят не по-детски. Считают бластной, бесталанной и заносчивой. А так и не скажешь. Сидит с Малявкой и болтает с ней, как родная.

А вот и ещё персонажи! Чуть в стороне за столиком расположились три парня. Тоже первокурсники с водного. Глаз не сводят с девушек. И что странно, интересуются они вовсе не красавицей Юлианой. Так? Симпатизируете этой преступнице? Хорошо же...

Хозяйским шагом Редли пересёк зал, остановился около Малявки, сгрёб её, силой поднял на ноги, развернул к себе лицом и впился в изумлённо раскрытый рот злым поцелуем.

Никогда ни до, ни после, Зартон не действовал так грубо. Углубил поцелуй, пресекая попытки девушки оттолкнуть его. Хозяйничал языком, прикусывал мягкие губы, и не размыкал объятий. Конечно, слабых сил девчонки не хватало, чтобы отстраниться. Кажется, длилось это безумно долго. В кафе повисла заинтересованная тишина. Лишь настойчивый шёпот Юлианы потревожил её:

— Может, хватит?

Редли разжал руки, насмешливо посмотрел, как девица упала на стул и закрыла ладонью истерзанный рот. Она подняла на только что целовавшего её демона полные слёз глаза. Он же презрительно улыбнулся и сказал так, чтобы слышали её однокурсники:

— Ну, что, Малыш? Ты не забыла? В выходные встреча-

емся «У белочки». Я снял номер на ночь.

Отметил для себя, как вытянулись лица парней. Развернулся на каблуках и, поигрывая монеткой — подбрасывал и ловил её, направился к выходу. В груди разливался потревоженный огонь. Лоб, где в другой ипостаси появлялись рожки, нестерпимо чесался. Не хватало ещё обернуться на глазах у всех! Шепча компенсирующие заклинания, Редли ускорил шаг, при этом старался сдерживать рвущееся наружу пламя и хотя бы выглядеть уверенным в себе победителем.

Карта города Элендор

Глава 5

Кристиана Эйер

Казалось, ноги отнялись навсегда. Я упала на стул, чувствуя себя смятой и отброшенной в сторону обёрткой от праздничного подарка. Ценное содержимое забрали, а никому ненужная теперь упаковка выполнила свою функцию и может быть растоптана или сожжена. Не верилось, что всё это произошло. За что? Почему парень так обошёлся со мной?

— Это он? — догад

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.